

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ФРОНТИРА¹

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Ажигерева Зарина Гылмановна студентка

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zarino4ka92@mail.ru

Фронтир – это территория пересечения культур. С одной стороны это приводит к синтезу культурных традиций и появлению новых форм культурных и социальных контактов, характерных для транскультурных сообществ. С другой стороны, именно здесь острее всего чувствуется напряженность как социальная, так и культурная, что становится причиной серьезных конфликтов. Мультикультурализм как стратегия, направленная на снятие противоречия «цивилизованный мир – традиционный мир», себя не оправдал и высветил необходимость поиска сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов.

Ключевые слова. Фронтир, мультикультурализм, этнические меньшинства, поликультурность, миграция

MULTICULTURALISM AS THE CULTURAL POLICY IN THE FRONTIER'S TERRITORY

Khlyshcheva Yelena V., D.Sc. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Azhigereeva Zarina G., Student

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: zarino4ka92@mail.ru

Frontier is a territory of crossing many cultures. On the one side, this leads to the synthesis of culture traditions and the emergence of new forms of cultural and social contacts, which is typical for transcultural communities. On the other side, in the frontier we can feel the intensity both social, and cultural, which becomes the reason of the serious conflicts. Multiculturalism as the strategy directed on removal of a contradiction "the civilized world – the traditional world", didn't justify itself and highlighted need of search scenarios of coexistence in a single cultural field of different traditions and mentalities.

Keywords: frontier, multiculturalism, ethnic minority, polycultural, migration

Кардинальные изменения в социокультурной картине мира, связанные с процессами глобализации, возрастающими миграционными потоками, несущими свои культурные паттерны принимающим странам и, соответственно, возрастающая сложность ассимиляционных тенденций, постоянные изменения в социально-политической жизни, локальные войны на этноконфессиональной почве, постмодер-

---

¹ Статья выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «2012-1.1-12-000-3003-056» «Культурная память и культурное наследие фронта».

нистские тенденции осмысления действительности настоятельно требуют перемещения акцента социального бытия из плоскости социально-экономической в плоскость социокультурную. Четко обозначилась установка на презумпцию разрушения традиционных представлений о структуре как стабильно определенной, предлагающая радикальную альтернативу замкнутым и статичным линейным структурам с жесткой осевой ориентацией.

Встреча с Чужим – это важный фактор многих локальных процессов, протекающих на территории фронта, которые могут проявляться как конструктивно, так и деструктивно. Под Чужим обычно понимаются представители других этнических групп, чей образ жизни кардинально не совпадает с традициями и образом жизни основных этнических групп региона. Появление Чужого (этнического, экономического или политического) в относительно гомогенном пространстве создает различные точки бифуркаций, которые могут в конечном итоге стать неуправляемыми. Анализ культурных процессов в таких условиях превращается в приоритетную задачу.

Социально-экономическое и политическое развитие многих западных стран продемонстрировало миру совершенно новую модель развития, получившую название мультикультурализм, который проявился в двух ипостасях – как особая национальная политика, и как практика повседневности, выразившаяся в попытках найти варианты существования в поликультурном мире, дать возможность представителям других национальностей адаптироваться к новым культурным реалиям без потери своей культурной или этнической идентичности.

Необходимость новой стратегии объясняется особенностью иммиграции последних десятилетий является резкое изменение этнического состава иммигрантов: основным «поставщиком» мигрантов становятся развивающиеся страны, которые в своем большинстве являются носителями иных культурных традиций, стереотипов, моделей поведения. Право на «воссоединение семей» привело к появлению большого количества людей, не способных (или не желающих) заниматься никаким трудом, предпочитая жить на пособие и пользоваться социальными благами, прилагающимися к их статусу. Большая часть прибывающих иммигрантов способна заниматься лишь неквалифицированным трудом, и в долгосрочной перспективе заинтересована в сохранении существующей модели общества, проявляя откровенную враждебность к любым изменениям.

Запад же по привычке, установившейся еще в период господства колониальной системы, продолжает рассматривать «чужие» общества лишь как традиционные, которые в результате культурного контакта должны приспособиться к постиндустриальному обществу в силу преимуществ последнего. Прибывающие из стран Азии, Африки, Латинской Америки иммигранты придерживаются иного мнения, что приводит к столкновению культурные миры, разнящиеся по своему цивилизационному уровню развития.

Все это кардинальным образом меняет культурный ландшафт многих европейских стран и ведет к утрате многих «традиционных» черт западной культуры. С одной стороны - это результат процесса глобализма, а с другой – определенной политической западных стран по отношению к выходцам из третьего мира.

По сути, сталкиваются принципиально разные типы культур: традиционная и культура постмодерна. Традиционная модель мира выстроена вертикально и четко структурирована, обеспечивая тем самым «стабильное бытие социума, в котором энергия связности элементов превышает внешние воздействия» [2, с.17]. Такая целостность формирует свои границы, и все, что находится за границей, позиционируется как «чужое». Диалог не состоялся, так как ценности либерализма принципиально неприемлемы для всех традиционных систем.

Европа оказалась не готова к новой мультикультурной реальности, и это нашло свое отражение в экстраординарных событиях в ряде европейских стран, что в конечном итоге привело к отказу от ряда принципов мультикультурализма. Кризис этой политики, невозможность адаптировать иммигрантов к новым условиям запад-

ного образа жизни, а также переломить создавшуюся ситуацию, в которой иммигранты начинают играть все большую роль в социокультурном ландшафте западных стран, вызывает порой самый настоящий шок не только у обывателей, но и ряда видных политиков, о чем свидетельствуют широкоизвестные высказывания Сарацина. Вместе с тем, в ряде других стран, таких как, например, Канада и Австралия эта модель полностью себя оправдала, и даже приносит ощутимые положительные результаты. Таким образом, мир оказался перед выбором: либо остаться в рамках этой модели развития, либо перейти к новой, которая могла бы помочь скорректировать возможные «ошибки» предыдущей политики.

Перед многими учеными самых разных областей знания встал вопрос трезвого осознания как самой модели мультикультурализма, так и новой ситуации, которая обозначает некоторую дихотомию двух «областей» состояния этого феномена: мультикультурализм как политика и конкретная практика жизни. Наличие этих двух моделей, порой противоречащих друг другу, взаимоисключающих или даже усугубляющих без того обострившийся кризис многих европейских стран, ставят перед исследователями задачу практического анализа имеющихся перспектив развития поликультурного общества, что необходимо для снижения рисков межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Динамичный, неустойчивый транскультурный и мультиконфессиональный мир предполагает культурный диалог, открытость, ориентацию на многообразие жизни. Этому соответствует мультикультурализм как стратегия перехода от политики «включения» индивидуальных и групповых различий в более широкие структуры к политике «признания» их права на существование в качестве «иных».

Однако мультикультурализм – явление достаточно разнородное, структура и соотношение компонентов которого определяются позицией государства, конкретным состоянием этнической среды, межэтнических отношений, правовых и политических притязаний этнических групп, коммуникационных стратегий, избираемых ими в отношениях между собой и институтами национальных государств.

В реальности мультикультурализм проявил себя как а) политика; б) образ жизни.

Как политика мультикультурализм направлен на сохранение и развитие культурных различий, обеспечение равного статуса национального большинства и национальных меньшинств, а также равные возможности для сохранения и развития их культур и равные шансы на социальное процветание.

Как образ жизни мультикультурализм означает практику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ.

Однако вследствие несоответствия теоретических постулатов и практических реалий их реализации возникает парадокс мультикультурализма, когда возвышение национальных меньшинств (их культуры, образа жизни и т.д.) достигает той точки, в которой оно начинает противоречить основным принципам мультикультурализма – открытости и толерантности. Препятствия на пути социальной интеграции привели к образованию закрытых этнических сообществ, где сохраняются культурные паттерны «родины». Язык принимающего общества иммигранты знают плохо, а их дети, как правило, вообще его не учат, предпочитая говорить на своем. Результатом становится «исключенность иммигрантов» [4, P.81] из культурной жизни общества, что оборачивается в конечном итоге изоляцией в виде существования закрытых зон «No Go».

Война культур ведется не между странами, она начинается внутри внешне благополучных западных цивилизованных государств. Следует обратить внимание, что трудности возникают в основном с представителями мусульманских общин, которые, демонстрируя этнокультурную закрытость, не только не интегрируются в западные общества, но и стараются навязать им свои культурные ценности. В этом плане мультикультурная практика, призывающая к признанию уникальности каждой культуры и в то же время постулируя их равенство, потерпела крах. Складывается мнение, что эти государства с их широко понимаемой толерантностью и мечтами о

мультикультурализме упустило шансы в обязательном порядке интегрировать мусульманских иммигрантов в свои общества, а теперь стоят перед практически неразрешимой проблемой, ибо «насиленно нынешних, враждебных демократическому, секулярному государству и обладающих при этом гражданством исламистов на интеграционные курсы не отпавишь и из страны не выдворишь».[3, с.72]

Современный этап иммиграции не способствует формированию единой общности. Иммигранты, по сути, способствуют «растворению» европейской культурной идентичности, что обуславливает негативное отношение европейцев к тем, кто не желает жить по европейским законам. В результате правительства европейских стран, не сумев выработать механизм взаимодействия с иммигрантами, были вынуждены заявить о провале политики мультикультурализма.

Аналитики заговорили о ранее замалчиваемых проблемах, которые породил мультикультурализм, обращая особое внимание на необходимость возвращения принудительной ассимиляции. При этом сам вопрос о том, следует ли интегрировать иммигрантов в национальное большинство и если «да», то как это сделать, ведь человек должен быть свободен в выборе своей идентичности, независимо от природных и социальных условий, остается пока открытым.

Желание иммигрантов сохранить культурную самобытность способствует консервации многих культурных форм, не соответствующих развитию постиндустриального общества. Если раньше иммигранты хотя бы внешне демонстрировали определенное стремление вжиться в образ той страны, куда они приезжают, то теперь не проявляется уважение даже к культурным традициям своей новой «родины». Невозможность одновременного «вхождения» в принимающее общество и соблюдения этнокультурных традиций приводит к созданию изолированных сообществ, которые проявляют открытую (или скрытую) неприязнь к коренному населению.

Иными словами, действенных механизмов инкорпорирования приезжих в мультикультурном обществе нет. Более того, иммигрантов предлагается отделить и предоставить самим себе, культивируя их традиционные практики, игнорирующие «белую культуру». В этом случае право быть Иным логически порождает неравенство, а льготы только стимулируют консервацию привычных образов поведения, но не нацеливают иммигрантов на их ликвидацию.

События последних лет показали, что мультикультурализм не смог решить проблемы, связанные с интеграцией иммигрантов в европейскую культуру. Напротив, появилось еще больше этнорелигиозных общин, стремящихся к обособлению. Особенности иммиграционной политики порождают нежелательные эффекты в виде этнокультурного расслоения общества, этнизации социальных отношений и политизации повседневных конфликтов, сводя их до конфронтации «своего» и «чужого».

Предлагая отказ от одной общей культуры в пользу множества равноправных культур, мультикультурная модель в теории постулировала новый качественный уровень культурного многообразия и умения сосуществовать с инокультурными группами, слоями, индивидами, уважение или терпимость к «инакости». Однако действительность показала утопичность такой модели, продемонстрировав «определенные пределы толерантности». На сегодняшний день вновь поднимается проблема интеграции, целью которой становится преодоление расовых, этнических и религиозных разломов. Современное общество находится на переходном этапе и ищет новую культурную модель, учитывающую динамику соотношения и изменения элементов, общего и особенного, при наличии сохранения равновесия между преемственностью и развитием нового.

Россия не стоит в стороне от глобализационных потоков и в ней проявляются аналогичные Западу тенденции. Изначальная поликультурность и специфика иммиграционной составляющей в России делает проблемным простое копирование западных мультикультурных стратегий. Признание уникальности и равноправия культур несомненно заслуживает уважения, однако принцип неперемного сохранения этнических культур в их первозданности приводит к определенным кризисным явлениям.

События на Манежной площади наглядно это подтвердили. Однако само основание мультикультурной модели – признание факта культурного многообразия – говорит о существующем потенциале. Поэтому, не отвергая идею мультикультурализма, исследователи начинают искать более приемлемый вариант, который условно можно назвать «постмультикультурализм», где будет учтена динамика соотношения и изменения элементов, общего и особенного, при наличии сохранения равновесия между преемственностью и развитием нового.

Мультикультурная практика проявляет себя как через призму деструктивности, так и конструктивности. Все это приводит к осознанию неоднозначности самого феномена мультикультурализма. Однако культурное многообразие диктует необходимость выработки адекватных механизмов сосуществования. Неоднозначность самого мультикультурализма, противоречие теории и практики приводит к необходимости его познания.

Выявляя плюсы и минусы мультикультурной политики, мы находим возможные точки сосуществования, однако, как показывает опыт, любая адаптация иной культуры реализуется с помощью особых универсальных паттернов. Именно выявление этих тенденций может помочь не только решению проблем связанных с сосуществованием «иноного», но и выявить ряд законов функционирования культуры, так как вне всякого сомнения концепты мультикультурализма и постмультикультурализма являются культурообразующими, т.е. формирующими нашу культуру, ведь соприкосновение с другой культурой приводит нас в конечном итоге к выходу за границы нормы.

Весьма важным для выявления конструктивных тенденций мультикультурной модели становится компаративистский анализ, акцентирующий эвристический потенциал. Это особенно актуально для принимающих стран в связи с ростом иммиграции и процессом «гибридизации» культуры, когда последняя часто состоит из несовместимых частей, крайне нестабильных и противоречащих традиционному контексту.

Миграционные потоки привели к серьезным изменениям в этнодемографической и социокультурной ситуации России, вызвав усиление конфликтов социального плана, которые «окрашиваются» в национальные цвета. Особенно проявляются новые тенденции в российских «окраинных» (фронтирных) регионах. Сохранение мира между всеми живущими здесь народами является приоритетной задачей. Но баланс (культурный, социальный и экономический) между этносами, сформировавшийся на протяжении нескольких веков, постоянно нарушается в силу нескончаемых миграционных процессов.

Возможны и тупиковые ситуации, вызываемые не столько уважением к позиции «чужого», сколько страхом перед ним. В этом случае мультикультурализм может выродиться в «рецепт, как скрывать друг от друга нарастающую рознь между разными общинами и мировоззрениями» [1, с.155]. Чтобы этого не произошло, необходима свободная конкуренция культурных традиций и возможность добровольного их усвоения. В обществе, где демократические принципы одинаково применимы ко всем и каждому, невозможно насильственное встраивание различных традиций в социум. Иммигранты, попадая в другую страну, вольны перенять ее культурные принципы, сохранить собственные, частично усвоить традиции «новой родины», но главное – все они обязаны придерживаться норм, существующих в принимающем обществе.

Список литературы

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру/С.Бенхабиб.-М.:Логос,2003
2. Морина Л.П. Кризисная ситуация чужого в аспекте проблемы мультикультурализма //Свое и Чужое в культуре. Научный журнал Санкт-Петербургского отделения Российского института культурологии . №1(2).2011
3. Померанц Г.С. Размышления о европейском исламе: два взгляда на одну проблему. М, 2006
4. Pettigrew Thomas F. Reactions toward the New Minorities of Western Europe.- /Annu. Rev. Sociol. 1998. 24.- California.: University of California,2002

References

1. Benhabib S. Pritjazanija kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nuju jeru/S.Benhabib.- M.:Logos,2003
2. Morina L.P. Krncetualizacija chuzhogo v aspekte problemy mul'tikul'turalizma//Svoe i Chuzhoe vy kul'ture. Nauchnyj zhurnal Sankt-Peterburgskogo otdelenija Rossijskogo instituta kul'turologii . №1(2).2011
3. Pomeranc G.S. Razmyshlenija o evropejskom islame: dva vzgljada na odnu problemu. M, 2006.
4. Pettigrew Thomas F. Reactions toward the New Minorities of Western Europe.- /Annu. Rev. Sociol. 1998. 24.- California.: University of California,2002

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

Кусмидинова Мария Харисовна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г.Астрахань, ул.Татищева, 20а
E-mail: dorimi@mail.ru

В большинстве регионов мира сосуществование этнических групп имеет исторически обусловленный характер и потому не несет угрозы для их культур. Тут сказывается феномен исторически выработавшейся оптимальной межэтнической дистанции: не препятствуя межгрупповому взаимодействию, она в то же время обеспечивает целостность и эффективное воспроизводство этнических культур, сохранение этнокультурной идентичности. Культура народов Нижнего Поволжья носит открытый характер и не проявляет негатива по отношению к другим культурам, в связи, с чем активно развиваются и успешно работают многочисленные национально-культурные объединения Астраханской области. Автор статьи рассматривает и анализирует деятельность данных национально-культурных обществ. Таким образом, община и ее культурно-просветительская роль, которую берет на себя национальные общества, выполняет очень важную роль своеобразной "подушки безопасности" для новоприбывших мигрантов и постоянных членов диаспоры.

Ключевые слова: культура, национальные общества, национальный праздник, национальная культура, традиции, культурная безопасность

**THE ROLE OF NATIONAL SOCIETIES IN THE FORMATION OF REGIONAL
CULTURE ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION**

Kusmidinova Mariya Kh., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dorimi@mail.ru

In most regions of the world among ethnic groups has historically conditioned character and therefore do not pose a threat to their cultures. There phenomenon affects historically develop the optimum inter-ethnic distance: not impeding intergroup interaction, it is at the same time ensures the integrity and efficient reproduction of ethnic cultures, preservation of ethnic and cultural identity. The culture of the peoples of the Lower Volga region is open and shows no negativity towards other cultures, in connection with what are actively developing and successfully operate numerous national and cultural associations of the Astrakhan region. The author examines and analyzes the performance data of the national-cultural societies. Thus, the community and its cultural and educational role that

---

¹ Статья написана в рамках Формирование государственных заданий высшим учебным заведениям на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 гг. в части проведения научно-исследовательских работ. 6.2147.2011 "Проблемы сохранения культурной безопасности Прикаспия".